

БАЛЕТ — ЭТО ЖИЗНЬ

Концерт только что окончился. Мы сидим в гримировочной комнате театра оперы и балета. Она еще не совсем Надежда Павлова. В ней еще живет Жизель, которая только что любила и страдала на сцене, заставляя зрительный зал замирать в полной тишине, хотя это балет, и тишина совсем не необходима. Он техничнее. Граф Альберт остался где-то там, на сцене, а здесь — Вячеслав Гордеев.

Но больше всего под впечатлением увиденного я сам. Во мне еще звучит проникающая глубоко в сердце музыка, я еще весь во власти образов, рожденных ею и необыкновенным лирическим и мятежным талантом тех, кто сидит передо мной. Такова поистине огромная сила искусства.

Наконец, произносятся первые вопросы и ответы.

— Скажите, когда начался для Вас балет? От какого дня ведете Вы отчет своей жизни в нем?

Н. ПАВЛОВА. У меня такое ощущение, что жизни без балета не было. Да и не может быть. Какая же это жизнь без него?!

— Но Вы из Чебоксар. Можно сказать, наша землячка. А в Чебоксарах театра оперы и балета нет.

Н. ПАВЛОВА. Зато есть Дворец пионеров, а в нем кружки. И в том числе балетная студия. Поговорила с подружками и сразу как-то без колебаний выбрала для себя именно ее.

В. ГОРДЕЕВ. Это сейчас типично. И почти у всех одинаково. Я тоже начинал с Дворца пионеров. Только мой Дворец в Москве, в Тушинском районе, и Надя сама пришла в студию, а меня родители привели.

— А потом? Что было потом?

Н. ПАВЛОВА. У меня подружка занималась в Пермском хореографическом училище. На каникулы, естественно, домой приезжала. Рассказывала без конца обо всем. Я слушала-слушала, да и заслушалась — сначала появилось смутное желание, а потом мечта — учиться. И наконец, пришел день, когда родители ввели меня в Пермь на вступительные экзамены. Десять лет мне было. Началась серьезная учеба.

В. ГОРДЕЕВ. Как будто про меня рассказывает. Только я поступил в Московское академическое хореографическое училище.

— Значит, Вы в столице, а Надя на Урале?

В. ГОРДЕЕВ. А это безразлично, где твоя школа находится. Важно обрести верящего в тебя воспитателя. Наде в этом отношении очень повезло. В нее поверила Людмила Павловна Сахарова — педагог замечательный. С первых шагов и до первых побед она вела ее. Все восемь лет учебы. Сейчас Людмила Павловна художественный руководитель пермского балета.

— Когда и где вы впервые встретились?

Н. ПАВЛОВА. На всесоюзном конкурсе.

В. ГОРДЕЕВ. Я ее в репетиционном зале увидел, она меня на лестнице.

Н. ПАВЛОВА. Этот конкурс был первым в моей жизни серьезным и трудным

испытанием. 1972 год — год конкурса — стал для меня очень памятным рубежом. Прямо сказать, не ожидала, что займу столь высокое место. Я ведь еще училась в шестом классе. Еще больше заволновалась, когда получила путевку на Международный конкурс.

В. ГОРДЕЕВ. Жюри решило нас объединить. И полгода мы репетировали. То она в Москву ездила, то я в Пермь. Репертуар? «Дон-Кихот», «Тщетная предосторожность», «Щелкунчик» и «Голубые дали» — специально поставленный для нас номер.

Н. ПАВЛОВА. И снова, как большое счастье, как аванс на будущее, — победа. Помню, я тогда с каким-то особенным увлечением учиться стала. Все мне казалось мало — мало знаю, мало умею, просто обязана больше. Еще год училась. Потом год в Перми работала. И только потом пригласили в Большой театр.

В. ГОРДЕЕВ. Я к тому времени уже там работал.

— Какой балет больше по сердцу — классический или современный?

В. ГОРДЕЕВ. Мы любим танцевать все. Удовольствие получаем одинаковое. Но больше склонны к классическому балету.

— Какое же место балет занимает сейчас в вашей жизни?

Н. ПАВЛОВА. Это очень трудно определить. Балет — наша работа, наше творчество, наша жизнь. Вероятно, жизнь и балет неразделимы.

В. ГОРДЕЕВ. У нас большая коллекция книг, пластинок. Мы постоянные посетители драматических театров, консерватории... Но разве эти увлечения можно сравнить с тем чувством, которое мы испытываем к балету?!

— Назовите любимые партии.

Н. ПАВЛОВА. Для меня пока все дорого. Тем более, что полного удовлетворения никогда не бывает. Хочется все лучше и лучше.

В. ГОРДЕЕВ. Полное удовлетворение собою вообще

верное, граничит с духовной гибелью мастера.

Н. ПАВЛОВА. И все-таки... Жизель, вероятно, ближе всех моему сердцу. Может быть, потому, что первая партия в ГАБТе.

В. ГОРДЕЕВ. А мне симпатичнее всего балет «Щелкунчик». В постановке Юрия Григоровича.

— Какой из дней своей жизни вы могли бы назвать самым счастливым?

В. ГОРДЕЕВ. 6 ноября 1975 года.

Н. ПАВЛОВА. Точно. В. ГОРДЕЕВ. В этот день мы впервые танцевали вместе «Жизель» на сцене Большого театра. И в этот день мы поженились.

— В каких городах Советского Союза гастролировали?

Н. ПАВЛОВА. Теперь уже во многих — Харьков, Орел, Челябинск, Ташкент, Алма-Ата, Новосибирск, Ереван, Ленинград, Горький...

— Ну, и традиционный вопрос — перспективы, над чем работаете?

Н. ПАВЛОВА. Юрий Григорович ставит «Ромео и Джульетту» со своим собственным, новым хореографическим решением. Это очень интересно.

В. ГОРДЕЕВ. Работаем с полной отдачей. Получаем истинное удовольствие. А как выйдет — судить зрителям.

— Как оцениваете выступление в нашем городе?

В. ГОРДЕЕВ. В Горьком мы танцуем в третий раз. Это один из городов, куда приятно ездить.

— Так приезжайте почаще. Горьковчане будут рады.

Раздается первый звонок на следующий концерт. И сразу нас словно разделяет невидимая черта. Я еще готов задавать вопросы, а они уже отдались от меня, они уже не только Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев, они в какой-то степени Жизель и граф Альберт...

Интервью провел
А. ЧЕБОТАРЕВ.

НА СНИМКАХ: 1. Н. Павлова и В. Гордеев во время интервью. 2. Жизель — Надежда Павлова.

Фото В. ШОХИНА.